ГОДЪ XVIII.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ XVIII.

Подписная цѣна: въ Россіи на годъ—9 р., полгода—5 р., три мѣсяца—3 р. и на одинъ мѣсяцъ—1 р.; заграницу за годъ—12 р., полгода—6 р. 50 к., три мѣсяца—3 р. 75 к., на одинъ мѣсяцъ—1 р. 40 к. Отдѣльные №№ по 5 к. При газетѣ издается «Сибирскій Сборникъ». Цѣна 2 р. въ годъ. Объявленія по 10 к. за строчку петита на 4-й страницѣ и 20 к. на 1-й страницѣ.

Отд. № 5 к. ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ, Отд. № 5 к.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИКОВЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: въ Америки, Европы и городовъ Европейской Россіи, за исключеніемъ губерній Пермской, Уфимской, Оренбургской, Саратовской, Самарской, Симбирской и области Уральской принимаются исключительно въ конторѣ Т. Д. Л. Э. Метцль и К° въ Москвѣ, Маросейская и въ его отд. въ С.-П. Б. Морская № 17, по 15 к. за стр-ку позади текста и 30 к.—впереди.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ: Харламп. уд., домъ № 1. Контора для пріема подписки и объявленій открыта отъ 8 до 3 час. дня. Телефонъ № 85.
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Спасо-Лютеранская, домъ собственнаго пріюта. Для личныхъ объясненій редакція открыта кромѣ праздниковъ ежедневно до 10 ч. утра и по четвергамъ отъ 2 до 4 ч. дня. Телеф. № 129.

Библиотекъ Университета ТОМСКЪ

СОДЕРЖАНІЕ: Объявленія.—Иркутскъ, 14 февраля.—Сибирскіе очерки.—Иркутская хроника.—Красноярскія письма.—Изъ думской залы.—Платежъ на линіи.—Корреспонденціи изъ Якутска.—Вѣсти и факты.—Обозрѣніе русской жизни.—Иностранныя извѣстія.—Телеграммы россійскаго телеграфн. агентства.—Объявленія.

объявленія.

Курсы двойной бухгалтеріи.
исправленіе другого почерка
С. И. Любомудрова.
Большая улица, домъ Сапожникова; пріемъ учениковъ и учениць ежедневно. 303—3—2

ПИВО «КОНКУРРЕНТЪ»
завода **Сопинова** въ Иркутскѣ, телеф. № 151. 268—3—1

ЧЕРЕЗЪ БЮРО,
для пріисканія мѣстъ учительскаго о-ва ищетъ частныхъ уроковъ швейцарка, знающая франц., нѣмец. и англ. язык., теорет. и практ. Въ бюро имѣются также предложенія на частные уроки по всѣмъ предметамъ, уроки музыки, чертежныя работы (техникъ), переписку, занятія въ конторѣ, магазинѣ и проч.

Въ бюро-же просятъ обращаться какъ городскихъ, такъ и иногородныхъ жителей, ищущихъ учительницъ, гувернантокъ, конторщицъ, кассиръ и проч.

Бюро (Спасо-Лютеранская, редакція „Вос. Обозр.") открыто отъ 11 до 12 утра и отъ 4 до 5 вечера. Въ праздники только въ утренній часъ.

ДОКТОРЪ МЕДИЦИНЫ
Г. Л. ЮДАЛЕВИЧЪ.
Кожныя, венерическія и мочеполовыя болѣзни.
Пріемъ отъ 8—11 ч. утра и отъ 3—5 ч. вечера.
Батарейная ул., д. Кирпичнаго.

ДАНТИСТЪ
Э. К. ШПАРВАРТЪ,
возвратившись изъ своей поѣздки, возобновилъ пріемъ больныхъ, ежедневно отъ 9-ти ч. утра до 4-хъ ч. по полудни. Тучковская (Харламповская) ул., д. Стрѣлковскаго, № 20. 373—7—2.

Продаются за отъѣздомъ
мебель, зеркала, бронза, посуда, комнатныя растенія, доска, тротуаръ и друг. вещи домашней обстановки. Будутъ можно ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ 9 до 4 часовъ дня, по Мыльниковской улицѣ д. Черныхъ кн. г. Бебиль. 377—5—1.

БАРАНИНА
первый разъ на Иркутскомъ рынкѣ съ соленцовыхъ степей Западной Сибири
ОТЛИЧАЕТСЯ ОСОБЕННЫМЪ ВКУСОМЪ.
Мясной рынокъ, противъ судебныхъ установленій.

Зубо-врачебный кабинетъ
ЗУБНОГО ВРАЧА.
В. М. Писаревскаго
съ 1-го марта переводится на Селаматовскую ул., д. Штейнбокъ, банкъ Большой. 352—6—1.

Иркутскъ, 14-го февраля.

Мы уже сообщали, что на обсужденіе государственнаго совѣта поступилъ проектъ новаго уголовнаго уложенія. Подготовительная работа въ комиссіяхъ, запросъ мнѣній русскихъ и иностранныхъ ученыхъ, отзывы юридическихъ обществъ, свѣдующихъ лицъ, юристовъ-практиковъ—все это нѣсколько отдалило опубликованіе новаго уголовнаго кодекса. Но за то, благодаря такой серьезной и всесторонней обработкѣ и, даже, переработки матеріала мы будемъ имѣть наиболѣе рациональный, наиболѣе отвѣчающій запросамъ жизни и науки кодексъ, такъ сказать квинтэссенцію современной уголовной мудрости. Дѣйствующее нынѣ Уголовное Уложеніе, почти не отличается отъ уложенія 1845 г., а по своему объему, запутанности, массѣ статей и проч. представляетъ не малое затрудненіе и для судей и, тѣмъ болѣе, для простыхъ смертныхъ. Проектируемое-же Уложеніе будетъ представлять книжку всего въ 170 страницъ, заключающую въ себѣ 35 гл. и 589 ст., вмѣсто прежнихъ 1711 статей, являющихся рядомъ юридическихъ анахронизмовъ.

Новое Уложеніе также дѣлится на общую и особенную части, что вполнѣ соотвѣтствуетъ научнымъ пріемамъ дѣленія уголовнаго права на двѣ части. Ст. I общей части опредѣляетъ преступленіе такъ: «дѣяніе, воспрещенное по мнѣнію его законовъ подъ страхомъ наказанія»—вмѣсто нынѣшняго распространительнаго выраженія: «самое противозаконное дѣяніе».

Въ дальнѣйшемъ развитіи понятія о преступномъ дѣяніи уложеніе придерживается французскаго кодекса и распредѣляетъ преступное дѣяніе на преступленіе, проступокъ и правонарушеніе. Преступленіе наказывается каторгой, проступокъ—тюрьмой и правонарушеніе—арестомъ. Среди различныхъ родовъ наказанія, существующихъ и въ настоящее время, въ Уложеніи мы находимъ еще новый—заточеніе (ст. 16) на срокъ отъ 2 нед. до 6 л., которое можетъ имѣть мѣсто въ крѣпости или въ особыхъ помѣщеніяхъ съ разобщеніемъ въ ночное время.

Тюремное заключеніе назначается отъ 2 недѣль до 1 года, арестъ до 6 мѣс.; срокъ котораго исчисляется годами и полугодами, исправительнаго дома и годами, мѣсяцами, недѣлями и днями ареста. Въ особенной части мы находимъ цѣлый рядъ нововведеній. Въ главѣ объ оскорбленіи Величества введено положеніе за посягательство на члена Императорской Фамиліи—каторга срочная, а за приготовленіе—поселеніе. О оскорбленіи памяти усопшихъ царствовавшихъ родителя и дѣда наказывается заточеніемъ не свыше 3 лѣтъ. Святотатство вытекаетъ не изъ прежняго понятія о святости мѣста, а изъ священности предметовъ; такъ кража денегъ, не записанныхъ въ шнуровую книгу, разсматривается какъ простая кража и наказывается какъ простое воровство—исправительнымъ домомъ, или тюрьмой, смотря по стоимости похищеннаго. Изъ новаго уложенія совсѣмъ выкинута ст. 1456, гласящая, что вмѣна намѣренія причинить смерть, убьетъ другого и т. д. Половая непрѣлость женщинъ понижена до 12 л. и половое сношеніе съ малолѣтней, безъ ея согласія, наказывается тюрьмой, какъ и сводничество. Положъ собственныхъ зданій для полученія страховой преміи разсматривается какъ простое мошенничество и наказывается тюрьмой. Для опредѣленія вмѣняемости преступника вводится новое важное законоположеніе. «Не вмѣняется въ вину дѣяніе, учиненное лицомъ, которое по недостаточности умственныхъ способностей, или по болѣзненному разстройству душевной дѣятельности, или по безсознательному состоянію не могло, во время учиненія, понимать свойства и значеніе имѣ совершаемаго или руководить своими поступками».

При опредѣленіи наказаній суду предоставлено, въ этомъ отношеніи, широкій просторъ. Уложеніе распространяется на преступныя дѣянія, совершенныя въ предѣлахъ Россійской Имперіи, за исключеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго.

— Въ министерство финансовъ представлено на утвержденіе проектъ устава Восточнаго золотопромышленнаго общества.

— Подъ предсѣдательствомъ министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ А. С. Ермолова образовано особое совѣщаніе по вопросу объ организаціи полезнѣйшихъ устроительныхъ работъ въ 4 губерніяхъ Восточной Сибири.

— По слухамъ, устройство новаго «города» между портами Артуромъ и Таліенваномъ, на Квантунскомъ полуостровѣ, разрѣшено обществу Китайско-Восточной желѣзной дороги. Тамъ-же предполагается устройство коммерческаго порта. Устройство города по составленной смѣтѣ обойдется на 18.000,000 руб. и будетъ закончено въ теченіе 6 лѣтъ.

Сибирскіе очерки.

Недавно у насъ сообщалось объ якутскомъ опытѣ гуманности въ вербліодамъ и на дѣлѣ оказалось, что гуманная вербліодья узденка оказалась петлей для киргиза.

Изъ того-же угла Сибири идутъ теперь и другіе гуманныя вѣсти. Въ «Ст. Кр.» помѣщены подробныя правила гуманной конки лошадей, распубликованныя томскимъ отдѣломъ общества покровительства животнымъ. Мы не станемъ излагать ихъ. Скажемъ только, что интересы лошади защищены до деталей. И какъ бы въ подтвержденіе сказаннаго мистицизма, оттуда-же идетъ рядъ вѣстей тротированія человѣка.

Въ «С. Ж» помѣщено такое извѣстіе изъ Омска.

«На дняхъ передали намъ пять сигнатуръ на отмѣнѣ одного и того-же лекарства финостигмина, прописанного однимъ изъ нашихъ вольнопрактикующихъ врачей въ одномъ и томъ-же количествѣ. Четыре раза выписывалось лекарство въ Омской аптекѣ Ф. Розенштейнера и одинъ разъ изъ «Новой Омской аптеки». Стоимость лекарства видна изъ нижеслѣдующаго сопоставленія:

Было въ Омской аптекѣ Ф. Розенштейнера
26. VI 1896 г. за № 4989 и упаков. 82 к.
27. VII 1896 г. за № 5680 и упаков. 1 р. 8 к.
10. VIII 1896 г. за № 6019 и упаков. 1 р. 2 к.
18. IX 1896 г. за № 7084 и упаков. 85 к.

Пятый разъ вновь это-же лекарство изъ «Новой Омской аптеки». 12. II. 1897 г. за № 1095 и за него уплачено лишь только 62 коп.».

А «Ст. Кр.» помѣстилъ, такое письмо г. Добрынина. «Жена мои пригласила г. Остроумскаго осмотрѣть нашу больную дѣвочку и заплатила за визитъ одинъ рубль. Вечеромъ въ тотъ-же день жена получила отъ г. Остроумскаго записку слѣдующаго содержанія: «Во избѣжаніе злоязычныхъ недоразумѣній, считаю долгомъ увѣдомить васъ, что менѣе 2-хъ р. посѣщать васъ и не буду, такъ-какъ я не имѣю времени».

Докторъ А. Остроумій.

Больше мы г. Остроумскаго въ себѣ не приглашали. Ужъ не состоитъ ли гг. Остроумій и Розенштейнеръ членами общества покровительства животнымъ?..

Вопросы врачебной этики дебатировались не разъ и каждый разъ врачи и публика расходились коренным образомъ, не установивъ общей почвы. Врачи защищаютъ свое право посѣщать въ своей спеціальности такъ, какъ нѣвъ другіе спеціалисты. Но есть нѣкоторая разница между ними и спеціалистами врачи: къ послѣднему обращаются въ крайности, когда предстоитъ угроза здоровью или смерть. И въ аналогичныхъ случаяхъ другихъ спеціалистовъ общественная совѣсть хитуетъ тотъ-же порядокъ отношеній. Такъ каждый уголовно обвиняемый имѣетъ право на совершенно даровую защиту. Правда она сводится на одну формальность, но это недостатокъ практическаго осуществленія и съ нимъ нужно бороться, а не уничтожать самый принципъ.

Пусть не подумаютъ, что мы противъ гуманности относительно животныхъ, нѣтъ, во всѣхъ проявленіяхъ своихъ она благодѣтельна. Но нельзя назвать нормальнымъ тотъ періодъ, при которомъ общественно организованная защита угнетенныхъ только и получаетъ просторъ, что въ отношеніи домашняго скота.

Быть можетъ управленіе Самаркандъ-Андижанской ж. д. и не состоитъ въ обществѣ покровительства животнымъ, но тѣмъ не менѣе въ своихъ отношеніяхъ къ людямъ оно небрежно. Газета «Ахалабъ» что «временно установленный тарифъ для провѣзда пассажировъ по Самаркандъ-Андижанской дорогѣ вызываетъ сильныя нареканія со стороны публики. Нареканія эти нельзя не признать вполнѣ справедливыми, ибо тарифъ необычайно высокъ. Провѣздъ отъ Самарканда до Ташкента, на разстояніе 332 верстъ, по 2-мъ классамъ стоитъ 13 р. 80 коп., а въ 3-мъ—7 р. 20 коп., между тѣмъ какъ на Закаспійской, на то-же разстояніе (315 в.), отъ Красноводска до Кизилъ-Арвата билетъ стоитъ: во 2 классѣ 5 р. 70 к. и въ 3-мъ—3 р. 80 коп.». О дешевизнѣ этого тарифа можно судить по тому, что онъ для провѣзда въ 3-мъ классѣ выше чѣмъ уступаетъ платѣ за провѣздъ на почтовыхъ, а для второго класса почти совпадаетъ съ нею, если принять во вниманіе, что совершая поѣздку на перекладныхъ, платя прогоны за пару лѣтомъ и за тройку зимою можетъ быть раздѣлена поровну между двумя спутниками.

Тѣмъ-же характеръ объясняется и недавно распубликованное распоряженіе временно и. д. начальника Закаспійской обл. относительно взятія на обращеніе среди туземнаго населенія персидской монеты, о которомъ сообщаетъ «Р. Тур.». «Возбудивъ посому ходатайство о запрещеніи ввоза въ область персидскихъ кранокъ и двуаранбинокъ съ 1-го мая 1899 года», г. временно и. д. находитъ возможнымъ, не дожидаясь удовлетворенія ходатайства, «принять къ неукоснѣнному исполненію слѣдующія предварительныя мѣры» означающія въ дѣйствительности почти полное приведеніе въ дѣйствіе того, о чемъ ходатайствуютъ:

«1) Краны не будутъ принимаемы ни въ какіе казенные платежи и стороннимъ при сборѣ подаетъ не должны принимать ни одного крана. 2) Въ помѣщеніи, подаваемыхъ въ казенныя учрежденія, суммы должно обозначать рублями, а не кранами, въ послѣднемъ случаѣ 5 прошлыхъ будутъ принимаемы. 3) Во всѣхъ судебныхъ рѣшеніяхъ также суммы будутъ обозначаться въ рубляхъ. 4) Тоже правило будетъ распространяться на заключенные между туркменами контракты и условія».

И хотя г. временно и. д. и говоритъ, что «населеніе заблаговременно предупреждается» и т. д., но заблаговременности этой дѣлъ слишкомъ ничтожный срокъ: 1 мая текущаго года, т. е. менѣе полгода,—слишкомъ ничтожный срокъ для того, чтобы не потрясать разбросанное, малокультурное и безграмотное населеніе.

Впрочемъ, торопливость въ пресѣченіи себѣ законодательной власти неучастія еще и потому, что опытъ показалъ уже всю трудность этой реформы. По сообщенію «Р. Тур.», она уже была испробована въ началѣ 90-хъ гг. распоряженіемъ центральной власти и на первыхъ-же шагахъ пришлось сначала сдѣлать частныя отступленія въ интересахъ московскихъ торговцевъ, а затѣмъ и вовсе отмѣнить. Весьма возможно, что такъ будетъ и въ данномъ случаѣ: вѣры будутъ уничтожены и только населеніе распластятся своими боками за законодательный опытъ временно исправляющаго должность.

«Нѣтъ словъ,—говоритъ «Р. Тур.»,—краны, послѣдніе остатки иностраннаго серебра, должны быть изгнаны, но необходимо своевременно извѣстить всѣ посредствія и заблаговременно принять необходимыя мѣры—несомнѣнно, скажемъ мы отъ себя,—что мѣра эта имѣетъ въ виду провести цѣльное русское начало въ окраинѣ, но едвали торопливость можетъ сослужить здѣсь добрую службу.

Иркутская хроника.

Недѣли три назадъ заболѣлъ одинъ изъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, обратившійся, по неимѣнію, за помощью только тогда, когда на лицѣ появились уже сыпь. Желѣзнодорожный врачъ онъ не засталъ, а фельдшеръ далъ какое-то лекарство, не предупредивъ о характерѣ болѣзни. Больной слегъ и когда на квартиру пришелъ врачъ, онъ была въ полномъ разгарѣ. Но и врачъ, ничего не сказавъ о болѣзни, только предложилъ привить оспу маленькому ребенку и матери и привилъ. Только послѣ этого, нашелъ больной, и семья его узнали, что больной зараженъ оспой. Семья эта снимаетъ небольшую квартиру, изъ которой двѣ лучшія комнаты отдаетъ жильцамъ, а сама живетъ въ проходной тѣсной кухонькѣ—врохожей и еще меньшей «темнушкѣ», безъ единаго окна. Въ этой-то темнушкѣ, отдѣленной неполнымъ перегородками отъ комнатъ жильцовъ, лежалъ и самъ больной и спала также его жена съ ребенкомъ, которымъ умный врачъ только что привилъ оспу.. Врачъ не могъ не видѣть такой скученности, опасной для зараженія. И тѣмъ не менѣе, когда самъ больной, опасная опасность зараженія, попросилъ въ желѣзнодорожную больницу, врачъ отвѣтилъ: «туда, пожалуйста, не примутъ». Такъ больной и остался дома... Больного навѣщаютъ знакомые, приходятъ гости и люди, словомъ для образованія очага заразы врачемъ приняты всевозможныя мѣры. Когда больной уже выздоравливалъ, явился санитарный врачъ г. Жбановъ и первый вопросъ его былъ: «почему вы не легли въ больницу? Такую болѣзнь на дому лечить нельзя, ни всѣхъ здѣсь заразить можете». На объясненіе больного, что онъ просился, но его не приняли, г. Жбановъ отвѣтилъ, что хотя въ желѣзнодорожной больницѣ и нѣтъ отдѣленія для заразныхъ, но врачъ могъ отправить больного въ Кузнецовскую больницу, какъ уже и дѣлалось прежде.. Но тѣмъ дѣло и кончилось. Больной выздоравливалъ, а квар. дезинфицировали г. г. обрызгали стѣны и потолокъ довольно по-ихъ густой сулемой и если предположить, что бактеріи гнѣздились какъ разъ тамъ, куда попадала брызги, квартира обеззаражена. Конечно, частную квартиру въ такой обстановкѣ немедленно должнымъ образомъ дезинфицировать и хотя-бы поэтому не должно было оставлять здѣсь больного. Вѣдь нельзя же обязать контрактомъ рабочихъ и служащихъ не заражаться, какъ нельзя и оставлять заразившихся на произволъ судьбы, нельзя по ни закономъ создавать очагомъ заразы и подвергать опасности жизнь обывателей такого центтиговаго города, какъ Иркутскъ.

Стипендіаты иркутской городской управы *) Въ томскомъ университетѣ съ нынѣшняго года поставлены въ крайне затруднительное положеніе. Обязанные университетскимъ начальствомъ какъ стипендіаты, жить непремѣнно въ общежитіи, они принуждены теперь платить, вмѣсто полагавшихся ранѣе ста восьми—сто сорокъ четыре рубля. Такое увеличеніе платы покажется, если мы примемъ во вниманіе то обстоятельство, что студенты живутъ въ общежитіи много,

*) Это письмо, получено нами изъ Томска.

много въ году—девять мѣсяцевъ. Такимъ образомъ, за вычетомъ четырехъ каникулярныхъ мѣсяцевъ, выходитъ, что студентъ платитъ въ мѣсяцъ 16 рублей и это въ Томскѣ, славящемся и поныне своею дешевизною жизни. Но еще болѣе удивитъ всякій, хотя немного знакомый съ условіями жизни въ Томскѣ, если узнаетъ, что и за эту сумму студентъ не пользуется въ общежитіи ни чаемъ, ни сахаромъ, тогда какъ на частной квартирѣ онъ за 15 руб. имѣетъ все это. Не говоря уже о томъ, что при такихъ условіяхъ общежитіе не удовлетворитъ своему назначенію—за меньшую плату давать большія, сравнительно съ частной квартирой, удобства—хозяйство его можетъ быть прямо обвинено въ не рациональной постановкѣ. И въ чему тогда заставлять студента-стипендіата жить непремѣнно въ общежитіи—совершенно непонятно?!! При существованіи-же профессорскаго гонорара у прнутскаго стипендіата остается изъ всей стипендіи его 60 рублей. На эти деньги онъ долженъ занести книги, инструменты, если онъ медикъ, и наконецъ, форменное платье. Думается, что на такія деньги мудрено прожить и самому расчетливому человѣку.

Помощтвоваціе. Душеприкащикъ покойнаго г. Зыринова г. Корниловъ, согласно воли завѣщателя, пожертвовалъ около 7000 рублей въ домъ призрѣнія г. Сибирякова, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этого капитала были поставлены 3 койки.

Инспекторъ У ки, главнаго тюремнаго управленія ст. сов. Лукачевъ назначенъ товарищемъ прокурора иркутской судебной палаты.

Высочайше разрѣшено отпустить Имп. академіи наукъ 3070 р. на неотложныя нужды екатеринбургской и иркутской магнитно-метеорологическихъ обсерваторій.

Адресъ г. Шевелеву. О томъ, что среди подписокъ г. Шевелеву въ этотъ бенефисъ будетъ поднесенъ адресъ отъ кружка его поклонниковъ, мы слышали ранѣе, но никакъ не ожидали, что этому, по существу частному дѣлу, дѣлу, въ лучшемъ случаѣ, нѣсколькихъ десятковъ лицъ, будетъ приданъ характеръ общественный, адресъ отъ лицъ всей публики, среди которой безусловно находилось не мало лицъ безусловно не согласныхъ, на такую форму чествованія г. Шевелева, хотя и признающихъ за бенефиціантомъ прекрасныя качества голоса доставившаго публикѣ много пріятныхъ часовъ. Въ адресѣ обыкновенно подчеркиваются заслуги чествуемаго лица передъ обществомъ и за извѣстный періодъ времени. Такихъ заслугъ за г. Шевелевымъ мы не знаемъ: онъ на сценѣ всего два года; онъ дѣйствительно обладаетъ прекраснымъ голосомъ (верхнимъ регистромъ). Но этотъ даръ у него еще въ сыромъ видѣ и для обработки его требуется много труда.

Исключительно отъ самаго г. Шевелева будетъ зависѣть выработаетъ ли онъ изъ него законченный и выдающійся оперный пѣвецъ; но теперь у любящихъ публики имѣется прекрасный матеріалъ, но мало школы. Въ музыкальномъ отношеніи нѣкоторые товарищи г. Шевелева по сценѣ стоятъ несравненно выше и благодаря своему музыкальному образованію

Платежъ на линіи.

У каторжныхъ.

Было еще совсѣмъ раннее утро, когда мы подлѣзали къ 35 верстѣ, мѣсту, гдѣ работали каторжные. Передъ нами растилалась довольно широкая долина, въ которой были выстроены бараки для каторжныхъ рабочихъ и конвойныхъ солдатъ, бараки для «вольной» команды и желѣзнодорожныя постройки. Тутъ-же, на небольшой горкѣ помѣщалось и нѣчто вродѣ полуказармы, куда и мы пробирались. Отдыхали мы недолго. Каторжные уже давно съ нетерпѣніемъ ожидали денегъ и надо было спѣшить расчетомъ, т. к. малѣйшее подозрѣніе, возникшее у нихъ въ аккуратности уплаты, всегда очень рѣзко отзывалось на продуктивности ихъ труда. Въ каторгѣ, гдѣ ихъ трудъ оплачивался такъ назыв. «поцрепленіемъ» въ размѣрѣ 20 копѣекъ въ треть, каторжные, въ сущности, несли очень легкую работу. Не то было на желѣзной дорогѣ. Здѣсь дѣло было поставлено такъ: каждый каторжанинъ обязанъ былъ вносить въ казну за свое содержаніе и др. расходы по 70 копѣекъ въ день; а если онъ зарабатывалъ больше,—излишекъ выдавался ему на руки; такой порядокъ создавалъ изъ нихъ образцовыхъ рабочихъ. Уплата имъ производилась также, какъ и вольнымъ рабочимъ и по тѣмъ же цѣнамъ. На ихъ долю выпала самая трудная и самая опасная работа: они должны были сдѣлать скалистую выемку въ горѣ, нависшей надъ самой рѣкой; получали они по семи рублей съ кубической сажени. Страшно было смотрѣть на эту гигантскую, почти отвѣсную скалу, усѣянную сверху до низу сотнями людей, безмолвно бьющихъ по бурамъ своими тяжелыми молотами, или сваливающихъ въ рѣку громадную глыбу скалы. Жутко было смотрѣть, какъ тихо-тихо сползала такая скала съ мѣста, какъ неуклюже подпрыгивая, она быстрѣе и быстрѣе катилась внизъ, какъ, наконецъ, съ гуломъ и грохотомъ долетала она до рѣки и съ страшнымъ ревомъ погружалась въ залившуюся влагу...

Когда мы вышли въ каморку надзирателя, гдѣ обыкновенно производился платежъ, то застали тамъ уже приготовленными и столикъ и табуретки, всю нехитрую обстановку платежа. Необычайно маленькая комнатка съ косой дверью, съ крохотнымъ окошкомъ—была полна народу. Кромѣ жившаго здѣсь надзирателя съ семьей, въ каморки толклось еще трое надзирателей и копошилось нѣсколько конвойныхъ солдатъ, готовившихся выводить изъ тюрьмы арестантовъ. Тяжелое было настроеніе... Оно еще больше усиливалось неясными гуломъ голосовъ, доходившимъ до насъ изъ-за стѣны...

Мы на скоро расположились за столикомъ, разверзнули «каторжную» табель и велѣли вывести первую партію. Ихъ было 12 человѣкъ. Мы разбивали ихъ на группы, стараясь, чтобы на каждую пришелся бы хоть одинъ грамотный—росписчикъ. Но сдѣлать этого было вовсе не такъ легко, потому что % татаръ и черкесовъ оказался среди каторжныхъ довольно значительнымъ. Внѣшній видъ приводившихъ арестантовъ ровно ничемъ не отличался отъ обыкновенныхъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ. Ихъ красныя «надѣвашки», плисовые штаны, хорошіе «ичиги», даже часы на цѣпочкѣ, длинной цѣпочкѣ,—все ясно указывало на сносное матеріальное положеніе А вхъ лицъ, обыкновенныя рабочія лица, ничуть не напоминали знаменитый, такъ страшно раздуваемый «преступный типъ». Въ великомъ случаѣ, ни своимъ видомъ, ни поведеніемъ они нисколько не отличались отъ общей, многотысячной массы рабочихъ. Держали себя они съ нами просто и нѣжливо.

Артельщикъ, вызвавъ каждаго каторжанина по фамиліи, предложилъ грамотному расписаться и за себя и за другихъ. Затѣмъ началась выдача денегъ.

— Григорьевъ, вамъ приходится за прошлый мѣсяцъ 40 рублей, считая 20 дней по 2 рубли. Затѣмъ слѣдуетъ вычесть 14 рублей въ пользу казны, значитъ на руки идетъ вамъ 26 рублей. Вѣрно?

— Точно такъ.

Артельщикъ отсчиталъ 26 рублей и двинулъ блестящую кучку къ Григорьеву. Но чья-то рука быстро и неожиданно очутилась около кучки.

— Погодь! постнѣемъ! ишь вѣдь такъ и тянется. Съ тебя вычету-то сколько? по пяти копѣекъ съ рубля—рубль тридцать копѣекъ—давай сюда!

— Эта за что-же.

— Вотъ ты у меня тутъ поговори! Сказано давай, что за разговоры? Коли вычетъ, стало такъ и надо. А то и вовсе на руки ничего не дадимъ.

— Нѣтъ! ты самъ погоди. Коли вычетъ—стало ты долженъ объяснить, пошто вычетъ? для, какой, значитъ, надобности?

— Поговори еще!

— Ну, ты, хайло-то не больно разѣвай! ишь разшумѣлся, пьяная морда!.

— А ты чего пьяной мордой ругаешься? Водку-то кто намъ продавалъ? Не ты что-ли, скажешь? А тоже коритъ... пьяная морда... Молчалъ-бы ужъ лучше.

Но тутъ вмѣшался инженеръ и инцидентъ окончился.

Во время этой видой бесѣды артельщикъ успѣлъ уплатить всѣмъ деньги и попросилъ привести другую партію, чѣмъ и прервалъ расходившіяся страсти.

Со всѣми слѣдующими партіями дѣло обходилось уже безъ инцидентовъ. Только нѣкоторые, которымъ приходилось получать по 5—10 рублей, начинали было роптать, но товарища ихъ сейчасъ-же останавливали.

— Пари, бросьъ!

— Сколько заработали, столь и получай!.

— Тебѣ кто виноватъ, что робилъ худо!

— Ты, Иванъ Ивановичъ, попроси ему работенку полегче отвести, а то, значитъ, силы не фатитъ.

Каждая артель, получивъ деньги, благодарила и съ довольными лицами уходила въ тюрьму въ сопровожденіи конвойныхъ. Когда мы кончали платежъ, шумъ за стѣной измѣнилъ свой характеръ: раздавался смѣхъ, слышались веселые голоса.

— Почка-то нынѣ неспокойная будетъ, заговорилъ надзиратель, какая головой на стѣну, изъ-за которой слышался шумъ. Ишь вѣдь, что денегъ раздали: тысячу рублей! Кобылка безъ того не обойдется, чтобы счастья у карты не спросить. Этого нимемъ не выведешь. И откуда у нихъ эта самая карта заводится—ума не приложу: кругомъ тайга, до городу 30 верстъ... Не знаю, что и дѣлать?

— Да вы ихъ оставьте въ покоѣ, это, кажется, лучшее средство.

— Ну нѣтъ, знаете! Оставить ихъ въ покоѣ, такъ они, пожалуй, при деньгахъ другъ друга и перерѣжутъ.

— Однако, они ужъ годъ вотъ работаютъ при такихъ условіяхъ и никто никого не рѣжетъ.

Дѣйствительно, тюремный порядокъ сохраняется здѣсь самымъ естественнымъ путемъ: трудовой, тяжелый день долженъ кончаться отдыхомъ и если среди каторжанъ попадаются особенно неугомонные ребята, то заключенные сами прекрасно умѣютъ обуздывать ихъ. Если-же бываетъ шумъ, то онъ случается почти исключительно по праздникамъ, когда у заключенныхъ невѣдомо откуда появляется водка. Очень любопытную жизнь ведутъ такъ назыв. «вольнокомандцы», т. е сильно-каторжные того-же разряда, но которые пользуются правомъ жить внѣ тюрьмы и вести самостоятельное хозяйство. Они устроились здѣсь прекрасно и превратились въ настоящихъ, заправскихъ рабочихъ. У многихъ изъ нихъ есть 2—3 лошади. Такіе «хозяева» уже сами нанимаютъ рабочихъ и зарабатываютъ на земляныхъ работахъ до 100 руб. въ мѣсяцъ и больше. Я зналъ двухъ такихъ, которые завели себѣ 16 лошадей и брали довольно крупные подряды на земляныя работы. Отъ обыкновенныхъ подрядчиковъ они отличались только тѣмъ, что сами работали наравнѣ съ другими самыя тяжелыя работы, трудились усердно, съ утра до ночи. Отсюда пятелаи и отношенія къ нанимавшимъ, какъ къ полноправнымъ членамъ артели. У такихъ вольнокомандцевъ-каторжныхъ частенько оказывались на подденной работѣ и солдатики, свободные отъ служебныхъ обязанностей. Въ такихъ случаяхъ «подрядчикъ» испытывалъ всегда особенное удовольствіе

— Эй ты, служивенькій, не зѣвай! Гонай татарайку въ черезъ! покрикиваетъ хозяинъ и лицо его покрывается улыбкой величайшаго удовольствія. «Зной, мозь, нынѣ, вотъ мы какіе ботинки, мы и «лухонъ» заирчь умѣемъ, коли фартъ подошелъ. И самъ солдатикъ понимаетъ, что онъ въ данный моментъ—подвенщикъ, больше ничего, понимаетъ—и ничего непонимальнаго въ этомъ не видитъ. Капитазъ все инспелируетъ, не справляясь ни съ пѣшкомъ, ни съ «положеніемъ» въ обществѣ.

Платежъ кончился. Мы вернулись въ казармы, привели въ порядокъ бумаги и узнали новость. Контрактовые рабочіе заинтересовали опытъ. И, разумѣется, будутъ пить, пока не пропьютъ все до гроша. Удивительный этотъ разрядъ рабочихъ; не только у насъ, но и вездѣ они оказываются самыми производительными рабочими. Контрактъ—это своего рода кабала, которую рабочіе положительно не выносятъ и большинство ихъ всегда страстно желаетъ перейти на сдѣльную работу. Впрочемъ, объ этомъ мы поговоримъ въ слѣдующій разъ, когда попытаемся провести читателя по всѣмъ работамъ и познакомить его со всей трудовой обстановкой. Великій сибирскій путь представляетъ изъ себя такое широкое явленіе, что нѣкоторое знакомство съ техникой его созданія во всякомъ случаѣ должно возбудить живой интересъ.

М.

Красноярскія письма.

(Андре и золотопромышленникъ г. Яковлевъ).

Недѣлю тому назадъ весь городъ былъ всполошенъ сенсаціоннымъ извѣстіемъ, полученнымъ изъ южной тайги Енис. окр. Золотопромышленникъ Яковлевъ писалъ своему пріятелю въ Красноярскъ, что только что пришли съ вершинъ Пита тунгусы, которые разсказываютъ, будтобы они натакнулись на какой-то странный предметъ, палатка,—не палатка, а что-то въ родѣ этого, перепутанная веревками; тутъ-же три трупа, одинъ съ проломленнымъ черепомъ, а вокругъ много какихъ-то неѣдомыхъ инструментовъ. На указанное мѣсто сейчасъ-же, прибавляется, отправлены исправникъ и врачъ.

Г. Монастырщинъ, получивъ подобное письмо и понимая всю серьезность извѣстія, сейчасъ подѣлился этою новостью съ редакціею «Енисея».

Полетѣли телеграммы въ Петербургъ, Лондонъ и др., а на другой-же день получены запросы изъ Стокгольма, Лондона, Берлина.

Между тѣмъ на первыхъ-же порахъ показалось нѣсколько странныхъ, во-первыхъ, что о такомъ важномъ извѣстіи исправникъ не далъ экстренно знать енисейскому губернатору, во-вторыхъ, какъ это на Питѣ подъ толщиною снѣга до 3-хъ аршинъ тунгусы могли увидѣть трупы и даже мелкіе инструменты.

Всѣ эти дни весь городъ говорилъ объ Андре, ибо чѣмъ-же могли быть эти три трупа, предметъ съ наносами на шаръ, инструменты, какъ не остатки несчастной экспедиціи. Многіе припомнили извѣщеніе одного сосѣдняго въ 97 г., что онъ видѣлъ въ Ащуферовой Енис. окр. шаръ, летѣвшій высоко въ небѣ. Указаніе Яковлевымъ мѣста какъ разъ соотвѣтствовало этому направленію.

И вотъ изъ Красноярска это возбужденіе передается въ Петербургъ, Лондонъ, по всему свѣту. Всѣ съ напряженнымъ ожиданіемъ ждутъ дальнѣйшихъ извѣстій. Всѣ живо заинтересованы въ судьбѣ несчастнаго Андре и его спутниковъ, а близкіе люди: жены, братья, сестры,—эти вдвое несчастные люди давно уже взстрадались, давно уже все передумали, можетъ быть пережили свое горе и нѣсколько успокоились. И вотъ иновь бередятся старыя, ужасныя раны, опять вымываютъ тѣ же мученія. Но... Но какой ужасъ, какое безсердечное глумленіе! Дальнѣйшее изслѣдованіе не подтверждаетъ факта, а дѣло выясняется совершенно неожиданно. На пріискѣ зимою скука смертельная; соберется компанія золотопромышленниковъ, выпиваетъ по маленькой, по упорно и долго, до тѣхъ поръ, пока, сознаніе не затуманивается, играютъ въ карты и для своего развлеченія придумываютъ разныя озорства. Вотъ сидитъ однажды эта пьяная компанія съ Яковлевымъ въ главѣ и придумываетъ, какое-бы новое занятное колѣно выкинуть.

— «А что ребята, исполошмте на весь міръ!» предлагаетъ одинъ:

— А какъ-же это сдѣлать! отвѣчаетъ другой.

— «Э, очень просто! Да еще и сами прославимся!»

И вотъ остроумный изобрѣтатель садится и пишетъ это пакостное письмо въ Красноярскъ, совершенно не понимая по своей толстокожести всей глубины той гнусности и безсердечности, которую они проявляютъ своей непозволительной шуткой, надѣвшись надъ всѣмъ міромъ и надъ лучшими чувствами людей.

Да, наши золотопромышленники прославились на весь міръ, но кто только будетъ завидовать этой позорной славѣ. Эта выходка Яковлева съ К° отличается какою-то выдающеюся дикостью, отсутствіемъ элементарной культурности и указываетъ на глубокую тьму и грубость, въ которой пребываютъ наши дѣтища капитализма.

Какое сравненіе съ ними культурность берлинскаго портного или англійскаго ткача. И намъ всѣмъ очень и очень стыдно за наше общество, дающее подобные типы современныхъ горократовъ съ золотыхъ промысловъ Енисейскаго окр.

Изъ думской залы.

10 февраля состоялось засѣданіе Иркутской городской думы въ присутствіи 40 гласныхъ. Послѣ чтенія протоколовъ предсѣдательство засѣданія предсѣдатель комиссіи по постройкѣ Мелнгдинской больницы гласный Краснокаинъ заявилъ, что какъ смѣта, такъ и планъ больницы были утверждены и комиссіей и губернаторомъ, которому они представлялись. При этомъ онъ доводитъ до свѣдѣнія думы, что въ планѣ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія. Произведенной закрытой баллотировкой выбранными въ торговые депутаты оказываются г. г. Шергинъ и Ивельскій. Затѣмъ городская управа предлагаетъ на разсмотрѣніе вопросъ по устройству новаго пороховаго погреба для Иркутскаго батальона и по возбужденію ходатайства объ удовлетвореніи

городъ портомной платой за пользованіе Иркутскимъ артиллерійскимъ складомъ принадлежащимъ городу погребомъ. Изъ послѣдующихъ дебатовъ выясняется, что ранѣе Иркутскому батальону было отдано два порохо-вымъ погреба, но одинъ изъ нихъ онъ переуступилъ Иркутскому артиллерійскому складу. На этомъ основаніи дума рѣшаетъ портомной платы со склада не брать, а въ удовлетвореніи ходатайства батальона, предложить ему обратиться въ артиллерійскому складу и отобрать отъ него пороховой погребъ обратно.

Вопросъ о привлеченіи смотрителя почлежнаго дома г. Колина къ отвѣтственности по ст. 545 улож. прошелъ довольно шумно. Обстоятельства дѣла заключаются въ томъ, что двое почлежниковъ, кажется нетрезвыхъ, стали шумѣть и смотритель, соблюдая порядокъ будто-бы ихъ побилъ. Это показываютъ одни почлежники. Другіе говорятъ, что смотритель ихъ не билъ, а они сами, пьяные, падали на землю и, будто-бы, расшибались. Прокуроръ, которому жаловались эти почлежники, лично сдѣлалъ запросъ думѣ, не найдется-ли она нужнымъ предать г. Колина, какъ должностное лицо, суду. Въ думѣ подымается вопросъ, имѣетъ ли она право предавать суду или не имѣетъ.

Надъ этимъ, чисто юридическимъ вопросомъ, спорятъ очень много и очень оживленно, но, къ сожалѣнію,—безплодно. Наконецъ, нѣкоторые предлагаютъ обратиться съ разъясненіями къ городскому юрисконсульту, присутствующему тутъ-же, и послѣдній объясняетъ, что дума имѣетъ право предать смотрителя суду не какъ г. Колина, а какъ смотрителя почлежнаго дома и что процессы въ обоихъ этихъ случаяхъ совершенно различны. Дума рѣшаетъ вопросъ этотъ передать на заключеніе городскаго юрисконсульта.

Затѣмъ читается прошеніе иркутской мѣщанки Е Малышевой, въ которомъ она проситъ думу отмѣнить распоряженіе управы, исключившей ее за пьянство изъ дома призрѣнія М. А Сибирякова.

Выдворить старуху изъ богадѣльни управа поручила Иркутскому полицій-мейстеру, который въ своемъ отвѣтѣ отказывается выполнить это поручеціе; старуха эта, поясняетъ онъ, находится въ паралиѣ, страдаетъ припадками, ей 75 лѣтъ, и выдворить ее изъ богадѣльни при такихъ условіяхъ было-бы поступкомъ жестокимъ и безчувственнымъ. Благотворительная комиссія со своей стороны пишетъ, что Малышева въ богадѣльнѣ терпима быть не можетъ, она сильно пьетъ, очень неспокойнаго характера и, наконецъ, въ случаѣ выхода ея изъ богадѣльни она можетъ разсчитывать на помощь г. г Игумнова и Сунгачева, которые прежде дѣтей ей близкими родственниками. Кромѣ того комиссія считаетъ отмѣнъ полицій-мейстера невозможнымъ данное ему порученіе—незаконнымъ. Смотритель богадѣльни устно подтверждаетъ мнѣніе комиссіи, говоря, что онъ не въ состояніи съ Малышевой справиться. Дума была такимъ образомъ, пристыжена, что называется, между двухъ огней. Съ одной стороны нѣкоторые гласные говорили, что выгонять живое существо на улицу—очень уже некрасиво, другіе же гласные находили, что

нѣтъ основаній не вѣрить благотворительной комиссіи, считающей прибыванія Малышевой въ богадельнѣ невозможными. Наконецъ, третьи гласные доказывали, что неудобно отмѣнять распоряженіе управы о выселеніи Малышевой изъ богадельни, т. к. она, управа, какъ непосредственная начальница этой богадельни, будетъ поставлена въ смѣшное и нелѣпое положеніе. Баллотировкой дума рѣшаетъ Малышеву изъ богадельни исключить и предложить управѣ выработать особыя инструкціи для дома призрѣнія г. Сибирякова. Предложеніе г. Кенигсберга гласныхъ видѣть Малышевой единовременное пособіе усѣхъ не имѣло.

Было прочитано заявленіе гласнаго Концевичъ, возбудившаго вопросъ объ эксплоатаціи каменнаго угля, найденнаго г. Пихтинымъ около городской земли по долинѣ Кан. Дума рѣшаетъ ассигновать небольшую сумму на разведку этого угля и проситъ г. Концевича съ весны заняться этими работами.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Корреспонденція.

Якутскъ. Вопросъ о прислугѣ здѣсь обострился, одновременно съ квартирнымъ вопросомъ, года два тому назадъ, когда, вслѣдствіе внезапнаго наплыва сюда множества новыхъ жителей—большею частью служащаго класса,—сразу почувствовался недостатокъ и въ пригодныхъ квартирахъ, и въ „стряпкахъ". Ясно, что квартиры должны были сразу возрости, такъ какъ воздвигнуть въ короткое время достаточное число новыхъ помѣщеній для массы семействъ, требующихъ извѣстнаго комфорта, дѣло невыполнимое. Что же касается прислуги, то рационѣе, которое въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно возстанавливается путемъ приливленія къ созданнаго общественнымъ условіями резерва новыхъ лицъ, привлеченныхъ повышенною платою, въ данномъ случаѣ не могло наступать въ силу причинъ, тѣсно связанныхъ съ мѣстнымъ бытомъ.

Большинство городской прислуги нербуется отчасти изъ семейнаго элемента, отчасти изъ бѣдныхъ казачьихъ семействъ, но преимущественно изъ того слоя городскихъ якутовъ, которые чувствуютъ себя почти совершенно оторванными отъ хозяйственной жизни и въ улуси и занимаются непосильными промыслами, создаваемыми городскою жизнью. В случаѣ недостаточности этого послѣдняго существенно главнаго источника доставленія прислуги, исполняемое можетъ произойти лишь на счетъ уѣзднаго инородческаго населенія, въ родѣ того, какъ предложеніе личныхъ услугъ въ городахъ составляетъ въ Россіи одинъ изъ видовъ отхожихъ промысловъ. Но тутъ-то и сказывается значительная разница въ условіяхъ мѣстнаго и всякаго иного быта.

При якутской непритязательности и ограниченности потребностей, отходитъ тотъ стимулъ, который въ болѣе культурныхъ обстоятельствахъ, привлекаетъ къ высшему жизненному уровню, жертвовать своею волею ради избѣжанія страданій, неизбѣжно сопутствующихъ лишенію извѣстнаго рода.

Вторую причину разсматриваемаго нами обстоятельства составляетъ племенная и культурная обособленность якутовъ отъ чисто русскаго населенія. Общность языка, происхожденія, привычекъ, домашняго обихода связываетъ инородца болѣе прикаемо умы, чѣмъ дѣйствительная или предполагаемая выгода. Поэтому, напримѣръ, якутка гораздо охотнѣе пойдетъ въ услуженіе къ своему сородичу, или къ обзнакомленному русскому, или-же къ русскій домъ, гдѣ умѣютъ говорить по-якутски и гдѣ хозяйственные обиходы лишь немногимъ отличаются отъ якутскаго, чѣмъ въ такой русскій домъ, гдѣ ей вмѣстѣ легче и привольнѣе, но гдѣ она съ самаго перваго „чинка" и гдѣ она испытываетъ смертную тоску по своимъ любимымъ якутскимъ блюдамъ—хаму, сорѣ, тару и приготовленнымъ на якутскій манеръ варенымъ. Приведемъ слѣдующій извѣстный имъ примѣръ. Въ одномъ изъ окружныхъ городовъ Якутской области живетъ купчиха, обнищавшая русская (не умѣющая почти говорить по-русски), „стряпкамъ" которой приходится отъ нея особенно иногда непрерывная тяжелая работа въ теченіе долгаго дня, безпрестанная ругань, частое битье, крайне мизерная плата (обычное жалованіе „стряпкѣ" въ этомъ городѣ составляло до послѣдняго времени 5—6 рублей за время съ 1-го сентября по 9 мая, т. е. болѣе 7-ми мѣсяцевъ); мало того, при нахлѣбномъ проживаніи строгостью со стороны „стряпки", не вмѣстимо-сердно ее прогонялъ, не только не давалъ чаю, но даже не кормилъ, ребенокъ сдѣлается воспитываемымъ чужого семья при обучаемости или „воспитаніи" рабочихъ, иногда даже становится въ положеніе крѣпостного, принимаемаго съ дѣтства въ дому и фактически лишаетъ возможности куда-либо уйти. Обычаемъ нерѣдко пользуются этимъ обычаемъ, „чтобы взятую въ младенческомъ возрастѣ дѣвочку приучить съ раннаго дѣтства къ свому семейству, пріучить къ порядку всего хозяйственнаго режима и къ связанными съ нимъ работамъ и „воспитать" такимъ образомъ для себя вѣрную и хорошую прислугу. Но съ этимъ обычаемъ связано не мало злоупотребленій. Кто, напримѣръ, не слыхалъ о „продажахъ" дѣвочекъ въ Олекминскомъ округѣ главнымъ образомъ на пріискѣ? Но отмѣчено было бы думать, что подобныя „продажи"—въ той или другой формѣ, съ тою или другою цѣлью—составляютъ исключительное достояніе пріисковой жизни. В самомъ Якутскѣ то и дѣло слышишь, какъ такую-то 13-лѣтнюю дѣвочку „продали" въ услуженіе на 10 лѣтъ (!) или же другую дѣвочку еще помоложе „продали сосѣдямъ въ какое-то семейство. Больно слушать рассказы подобныхъ „продажъ" тѣмъ, какъ „стряпкѣ" часто замотаны и бьются за свою „вину". Дѣти „проданныя" подобнымъ образомъ своими родителями или воспитателями, уже совершенно безотвѣтны, они не въ состояніи заступиться сами за себя.

Такъ дѣло обстоитъ съ дѣтьми. Но за то—въ борьбѣ съ зарослью прислугою насѣдоть... Что дѣлать, когда нетрудящіи въ спросѣ и предложеніи приходятъ къ подобнымъ нежелательнымъ результатамъ, а благодѣтельныя „гармоніи" остаются въ старыхъ экономическихъ учебникахъ, не торопясь оварить дѣйствительности желаемыя исходомъ нѣтъ затрудненій? Не мало хлопотъ причиняло и причиняетъ введеніе новаго сорта на бытъ прислуги тарелкой по головѣ, на внушеніе ея въ кацулку за упорство не мыслимы теперь, когда здѣсь существуетъ мировой судъ и прокурорскій надзоръ, и когда нѣкоторыя недавнія попытки въ этомъ родѣ окончились для виновниковъ весьма печальнымъ финаломъ.

Вѣсти и факты.

— По даннымъ департамента торговли и мануфактуръ, число случаевъ поимокъ контрабанды по всей линіи русской государственной границы опредѣляется въ 3.538. Общая сумма ввоза, обнаруженная въ теченіе первыхъ двухъ трехъ минувшаго года въ тайномъ провозѣ контрабанды и водворенія товаровъ—достигла 1956 тн, въ томъ числѣ по Европейской границѣ—3,432. Цѣнность товаровъ, задержанныхъ при тайномъ провозѣ, исчисляется въ 236,965 руб., въ томъ числѣ по Европейской границѣ—114,435 руб. и по Азіатской границѣ—122,530 руб.

— Императорское вольно-экономическое общество приступило къ разработкѣ обширнаго матеріала о положеніи сельскаго дѣла въ разныхъ земствахъ, собранному статистической комиссіей общества.

Обозрѣніе русской жизни.

О предѣ крайняго протекціонизма написаны цѣлые томы и казалось-бы вопросъ этотъ сталъ ясенъ бѣлаго дня. Но протекціонная политика не ослабѣваетъ, а вслѣдствіе этого не уменьшается и аномаліи, нынѣ нашія нашъ. Вотъ, напр., одинъ изъ фактовъ, рисующихъ нашу рельсо-прокатную промышленность. Всѣ русскія газеты обѣстрѣли извѣстіе, перепечатанное «Кіевлянинъ» изъ «Dz. Hand.»; въ виду высокой цѣны на рельсы, назначенной русскимъ рельсопрокатнымъ заводамъ, проложеніе магистральной желѣзной дороги купили 5,000,000 пуд. рельсовъ за границей. Наиболѣе низкую цѣну за рельсы назначили американскіе рельсопрокатные заводы, а именно 97 коп. за пудъ въ восточныхъ портахъ Сѣверной Америки. Съ доставкой въ сибирскіе порты Великаго океана американскіе рельсы обойдутся по 97 коп. за пудъ. Европейскіе рельсопрокатные заводы предлагали рельсы по 72 96 коп. пудъ, въ Киевѣ же самая цѣна для рельсовъ—1 р. 10 к. за мѣстѣ, въ заводѣ, и по этой цѣнѣ не всѣ заводы изъявили готовность взять подрядъ.

Да и съ какой стати брать имъ подрядъ для какой-то Маньчуріи, когда они у себя подъ боокомъ имѣютъ возможность обзавѣться своею дорогою за такою обильною, выпускаемому покупателя «добро», произведенное на русскихъ фабрикахъ. Наши заводы выпускаютъ такіе шедевры производства, какъ напр. паровозъ, который, по словамъ «Кіевл. Слова» утеряетъ дымогарную трубу на восьмой верстѣ отъ Фастова. Паровозъ былъ изготовленъ очень недавно на Мальцевскихъ заводахъ, репутація которыхъ видно стоитъ не выше репутаціи машинистовъ Фастовской ж. д., утверждающихъ, что потерять трубу съ локомотива.

Какую-бы отрасль нашей экономической дѣятельности мы ни взяли говорить «Юнг. Край», вездѣ встрѣчаемся съ печальными результатами нашего непониманія, невѣжества, боязни дружно взяться за дѣло, выпустить капиталъ изъ рукъ или хранилищъ; но главная причина все-таки въ нашей вѣковой хватаетъ, благодаря чему наше сознаніе, наша промышленность теряютъ милліоны рублей, а массы населенія ближайшаго района—выгодный заработокъ. Но сами гг. предприниматели, наши «фабриканты—заводчики» отъ этого ничего не теряютъ, а напротивъ наживаютъ милліоны и проявляютъ предпріимчивость только въ области стоновъ и причитаній. Аппетиты ихъ на барыши не знаютъ предѣловъ и пуще всего они боятся за свой карманъ. За послѣднее время наши промышленники и прислуживающія имъ пресса подняли крикъ о захватѣ русской промышленности иностранцами. Кричатъ наемныя плакальщицы только плакали, но теперь повидимому вопросъ переходитъ съ теоретическаго почвы на практическую. По словамъ московскихъ газетъ недавно

«было созвано собраніе выборныхъ московскаго биржевого комитета, гдѣ обсуждалось и промышленнаго состоянія по поводу возрастающаго захвата иностранцами капиталистами русской, преимущественно добывающей, промышленности и возникшихъ поѣздкой о домостроительствѣ, новой компаніи, объединяющей русскихъ предпринимателей и имущей разрѣшенія на устройство нефтепроводовъ къ Черному морю, имѣющаго цѣлью достиженіе большаго обезпеченія сбыта нефти въ сосѣдъ за границу. Собраніе выслушало постановленіе «О предѣ общимъ русскихъ интересамъ, вносимомъ связанными положеніями, и опасно-тя, которую представляетъ дальнѣйшее расширеніе проявляющейся дѣятельности иностранныхъ предпріятій въ Россіи, представить настоятельно на усмотрѣніе правительства».

Вмѣсто дружнаго отпора на почвѣ свободной конкуренціи, вмѣсто болѣе активной дѣятельности и возрожденія русской промышленности московскіе предприниматели прибѣгли къ излюбленному пріему слезныхъ жалобъ, чтобы московскому толстосуму можно было спать спокойно, не боясь розгъ иностранца.

«Не жалобами и слезами должна проявляться московская предпріимчивость, говоритъ «Курьеръ» и широкой предпринимательской дѣятельности. Господамъ московскимъ предпринимателямъ слѣдуетъ понять, что всѣ ихъ ходатайства о пересмотрѣ таможенно-тарифной охраны для защиты русскаго производства отъ иностранной конкуренціи, можетъ быть терпимо только постолько, по сколько жертвы потребителей на пользу русскихъ предпринимателей вознаграждаются пользою для народной промышленности; если же жертвы потребителей идутъ на возведеніе господами предпринимателями отечественныхъ мануфактуръ на счетъ прибылей, то стоны и слезы ихъ передъ правительствомъ объ угнетеніи русской промышленности иностранными капиталами могутъ вызвать только чувство глубокаго горя о черствости и эгоизмѣ русскаго предпринимателя. Да и то сказать, нашимъ капиталистамъ нужно не мало средствъ на свои потѣхи. Мы еще недавно сообщали о [illegible] 2 млн. руб.; мы еще помнимъ какъ одинъ меценатъ поднесъ кафешантанной пѣвичкѣ ожерелье въ 50 т. р., а другой обжора въ теченіе 2—3 ч. пропалъ 50 т. р. на завтракъ, устроенномъ по случаю окончанія постройки его дворца.

Прорыть какую-нибудь улицу деньжищъ въ какіе-нибудь два-три часа, говоритъ «Нижегор. Лист.», нужно тоже умѣнье. Чтобы обезчить до нѣкоторой степени возможность такихъ затратъ на завтраки, одна московская гостиница выступаетъ съ грандіознымъ проектомъ.

Проектъ этотъ, по словамъ «Барж. Вѣд.», состоитъ въ томъ чтобы на крышѣ большой московской гостиницы устроить сады Семирамиды, для чего гостиницу

предполагается покрыть стеклянною верандою, насадить на ней сады, рабаты, клумбы, проводить дорожки, устроить фонтаны, каскады и мостки, гроты и бесѣдки для утѣшенія посѣтителей, поднимать которыхъ будутъ на машинахъ.

Эта сильная мысль пришла въ голову эксплоататорамъ Большой Московской гостиницы, вслѣдствіе проекта петербургскаго страхового общества, строящаго для С. И. Мамонтова при купленномъ имъ «Метрополитетѣ» съ зимнимъ садомъ.

Конечно, всѣ эти заботы предполагаются не ради пострадавшихъ отъ неурожая, не ради «въ помощь голодающимъ», до которыхъ всѣмъ этимъ промышленникамъ жиреть и гуриться, тратящимъ, по словамъ «Нов. Вр.», по два—три часа на совѣты съ поваромъ, чтобы заказать обѣдъ, пить дѣло; но всѣ эти факты есть знаменіе времени ни вѣрнѣе безвременья. Заговорившіе о роскоши, закончимъ наше обозрѣніе описаніемъ свадьбы, вѣроятно небезынтересной для сибиряковъ. Въ Москвѣ.

«17 января, въ университетской церкви, состоялось бракосочетаніе г. Кудрявцева, сына профессора, съ Н. А. Второвой. Церковь была обращена въ благоухающій садъ, въ которомъ раздавалось стройное пѣніе Чудовскихъ пѣвчихъ; вокругъ стояли окаймленныя растенія, деревья и цвѣты; пусть молодыхъ представляли сплошную цвѣтную розу. Особенное вниманіе обращалъ на себя своимъ оригинальнымъ русскимъ костюмомъ маленькій мальчикъ, несшій образъ. Послѣ вѣнчанія въ помѣщеніи Волхонскаго гостиницы обѣдъ на 70 лицъ. Устроенная по проекту г. Кудрявцева сказочную пышную фантазію. Въ одной изъ залъ была устроена стеклянная палатка, въ которой молодые супруги принимали поздравленія. И тутъ опять цвѣты, цвѣты и цвѣты. Особенно были обильно покрыты электрическими лампочками. Кульминаціонную точку вкусъ и роскоши представлялъ обѣденный столъ, утопавшій въ цвѣтахъ и сплошь залитый электрическимъ свѣтомъ. Ужинъ стоялъ столъ необъятъ другими цвѣтомъ. У каждаго мѣста—изящное меню въ видѣ шарочки и букетъ цвѣтовъ. Дамы одѣты были въ короткія платьяны, съ пышными бантами, цвѣтами, пылающіе кулиги и тиріи въ большинствѣ сверкали пряжками. Все это напоминало блестящую страничку изъ волшебной сказки. Послѣ обѣда слѣдовали танцы, а въ 5 час. утра встреченный побѣдъ увезъ новобрачныхъ въ Петербургъ.

Иностранныя извѣстія.

Италія *Обсужденіе торговаго договора съ Франціей. Африканскія дѣла Италіи.* Возобновившія 25 января занятія въ парламентѣ начались. прошлаго по поводу торговаго договора между Франціей и Италіей. Всѣ единогласно признали въ этомъ трактатѣ первый признакъ давно желаннаго сближенія между обѣими странами, хотя во нападкахъ на его экономическое значеніе депутаты разходятся. Депутатъ Сіяки доказывалъ, что такъ какъ главные предметы торговли—шелкъ и скотъ—исключены изъ этого договора, то онъ благопріятно отзовется только на товарахъ второстепенной важности. Правда о винахъ ниво не благопріятны для Италіи: пріобрѣтя небольшое увеличеніе въ вывозѣ винъ во Францію, Италія въ то же время подвергаетъ себя всѣмъ опасностямъ, связаннымъ съ наводнѣ французскихъ винъ въ страну; этимъ осложнится, по мнѣнію оратора, вывозъ винъ въ Австрію. Бывшій министръ финансовъ Колоссо бо настаивалъ на измѣненіи нѣкоторыхъ параграфовъ. Такъ или иначе всѣ ораторы заявили о большомъ нравственномъ значеніе договора съ Франціей настолько велико, что всѣ остальныя соображенія должны отступить на второй планъ; каждый изъ говорившихъ прибавилъ, что, какъ бы ни были предъявляемыя имъ возраженія, онъ будетъ вотировать за принятіе договора. Послѣ вотированія договора палата перейдетъ къ обсужденію мѣръ, необходимыхъ для облегченія положенія нижущихъ классовъ, тяжелыя условія жизни которыхъ были поводомъ майскихъ безпорядковъ прошлаго года. Министерствомъ уже выработанъ проектъ, чтобы по предстоящу исполнить измѣненіе системы налоговъ, уменьшить или даже совершенно уничтожить тѣ, которые касаются предметъ первой необходимости. Правительство передало этотъ проектъ парламентской комиссіи, которой поручено тщательно изучить его, внести въ него необходимыя измѣненія и затѣмъ передать на обсужденіе въ палату депутатовъ. Проектъ имѣетъ чрезвычайную важность, такъ какъ онъ долженъ разрѣшить политическія и экономическія задачи, волнующія всю Италію.

Отношенія Италіи къ Абиссиніи остаются самыя дружескія; король Умбертъ отправилъ на-дняхъ къ Менелику собственноручное письмо въ которомъ, между прочимъ, выражаетъ пожеланія, чтобы было усиленно разграниченіе. Газета «Temps» сообщаетъ, что въ Римѣ придаютъ весьма важное значеніе пріѣзду и пребыванію въ этомъ городѣ герцога Кенигсбергскаго. Африканскія дѣла и въ особенности положеніе, созданное британской колоніи послѣдними побѣдами англо-египетскаго оружія, должны были служить главнымъ предметомъ бесѣдъ герцога съ итальянскими государственными людьми. Цѣль итальянскаго правительства—сдѣлать изъ Массовы центръ отпускной торговли Судана. Уже были предприняты переговоры въ видахъ улучшенія дороги, ведущей изъ Кассалы въ Массову. Вслѣдъ также заторутъ вопросъ объ измѣненіи таможенныхъ тарифа въ этомъ послѣднемъ портѣ на [illegible] бумажныя [illegible] производствѣ; но итальянцы, сдѣлавшіе за послѣдніе годы значительные успѣхи въ этой отрасли промышленности, желали-бы обставить исключительными льготами въ Африкѣ свои собственныя хлопчато-бумажныя издѣлія.

Египетъ. *Сосредоточеніе англо-египетскихъ войскъ въ Суданѣ* (Pall. Gaz.) обращаетъ вниманіе на то, что генералъ-губернаторъ Судана продолжаетъ называться сирдаромъ египетской арміи. Такъ какъ большая часть этой арміи должна оставаться въ Суданѣ, то, повидимому,—говоритъ корреспондентъ,—въ Египетской арміи не будетъ: будетъ только суданская? Въ Хартумѣ, по слухамъ, будетъ перенесено и военное министерство.

Администрація въ Суданѣ по англійскому обычаю будетъ чрезвычайно не сложная. Лордъ Кромеръ намѣренъ выйти въ отставку, какъ только все въ Суданѣ войдетъ въ колею. Англо-египетскую военщину онъ считаетъ виновнымъ своего поворота.

Телеграммы россійскаго телеграфнаго агентства

Отъ 11 февраля.

ПЕТЕРБУРГЪ. Сегодня 11 ч. утра въ римско-католической церкви совершена траурная месса по скончавшимся президентѣ Французской республики. Въ церкви присутствовали Государь, Великіе Князья, Великія Княгини, иностранный дипломатическій корпусъ, посолы, посланники и члены французской колоніи. Ночью произошелъ пожаръ на заводѣ Новая Баварія, 200 тыс. убытка не причинило, однако, остановки въ ходѣ производства. На засѣданіи совѣта Императорскаго пожарнаго общества, присутствовавшій одесскій голова Зеленый, представилъ записку о требуемо-пожарномъ дѣлѣ, доказывая необходимость передачи требуемаго дѣла исключительно городамъ. Отнесясь сочувственно, совѣтъ рѣшилъ записку напечатать и разослать въ губернскіе города думамъ. Затѣмъ разсмотрѣть вопросъ Зеленаго, какъ общій для Россіи.

МОСКВА. Сегодня во французской церкви совершена заупокойная месса. Присутствовали генералитетъ, представители администраціи и сословія, всѣ иностранные консулы.

ХАРЬКОВЪ. Выпалъ глубокій снѣгъ и коровъ свыше 10 градусовъ. Установился хорошій санный путь на южныхъ дорогахъ, небольшіе заносы.

ПАРИЖЪ. Сегодня утромъ князь Урусовъ, исполняя обязанности Русскаго Монарха, возложилъ въ Елисейскомъ дворцѣ на гробъ президента Фора огромный великолѣпный вѣнокъ, свыше двухъ метровъ въ діаметрѣ, состоящій изъ камелиъ, украшенный прелестными букетами флаговъ изъ Санъ-Ремо. Поддерживается вѣнокъ великолѣпными пальмовыми вѣтками, окутанными флерами. На обѣихъ сторонахъ вѣнка богатыя бѣло-желто-черныя ленты, образующія кокарды Императорскихъ цвѣтовъ; по діагонали на черномъ шолкѣ слѣдующая надпись: Императоръ и Императрица Всероссійскіе.

БУДА-ПЕШТЪ. Между оппозиціи и Селемъ достигнуто соглашеніе; по всѣмъ спорнымъ пунктамъ компромиссъ заключенъ, парламентская процедура измѣняется въ такомъ смыслѣ, чтобы техническій обструкціонизмъ сталъ невозможенъ. Селль согласился на нѣкоторыя измѣненія законовъ для обезпеченія свободы выборовъ. Списокъ министровъ представится императору въ воскресенье.

ВѢНА. Всѣ газеты единогласно сообщаютъ изъ Будапешта, что новый кабинетъ будетъ исключительно изъ либеральовъ. По слухамъ, министромъ юстиціи Ллоесъ, внутреннихъ Селль или Берценьи, остальные прежніе.

ПАРИЖЪ. Съ утра траурныя толпы не всѣхъ улицахъ отъ Елисейскаго дворца до N-tre Dame. Елисейскіе поля и площадь Согласія покрыты толпой; терраса Пюльфи для семей депутатовъ, сенаторовъ и представителей печати. Толпа спокойна, видимо сохранился полный порядокъ. Погода прекрасная. Войска съ девяти часовъ шпалерами по всему шествію. Любопытные позади войска; лига патріотовъ помѣстилась на площадѣ Согласія такимъ спокойно. Власти съѣзжаются къ Елисейскому дворцу съ кисаціонной палатой и министрами въ 9 ч. 50 м. Президентъ съ сопровожденіемъ своего штата прибылъ къ Елисейскому дворцу, отдалъ честь шпагой и сталъ главнымъ шествіи. Въ 9 ч. 55 м. прибыла палата депутатовъ, а въ 10-ть часовъ въ открытой коляскѣ Любе; толпа привѣтствовала почтительно; трубы заиграли и барабаны.

рабаны забвенъ, Лубе вещелъ во дворъ Елисейскаго дворца. Шествіе сформировалось и двинулось въ путь.

ПАРИЖЪ. На похоронахъ произнесены рѣчи Франкомъ Шово, который описалъ жизнь Фора, съ похвалою отозвался о проявленномъ къ обездоленнымъ безпристрастіи во внутренней политикѣ, указалъ значеніе его и роль въ Франко-русскомъ союзѣ, напоминалъ о посѣщеніи Франціи русскимъ Императоромъ и поѣздѣ Фора въ Россію; эти событія сохранятъ Фора въ памяти во Франціи навсегда. Дешанель говорилъ о добротѣ Фора, о его человѣчномъ деликатномъ обращеніи, указалъ на событія, сопровождающія Франко-русскій союзъ; благородство Фора состояло въ томъ, что онъ сердцемъ оставался демократъ. Дюпюи говорилъ о волненіи, вызвавшемъ смертію, о выраженіяхъ симпатіи со всего свѣта, благодарилъ въ своей рѣчи государей, приславшихъ къ похоронамъ своихъ представителей; Франція сохранитъ въ памяти имя президента; указалъ его рвеніе въ дѣлахъ, особенно внѣшнихъ, особенно указалъ на союзъ съ Россіей; въ заключеніе сказалъ: «прощай вѣрный слуга республики и отечества; народъ любилъ и не забудетъ его.» Локруа напоминалъ особенную привязанность Фора къ флоту и армія, страстное отношеніе въ соціальнымъ вопросамъ; обращаясь къ праху съ прощальнымъ словомъ отъ флота, Гиланъ напоминалъ о Форѣ въ качествѣ товарища министра колоній о выработкѣ имъ конституціи для колоніальной имперіи. Ораторъ простился съ прахомъ отъ имени французовъ за морями. Другіе рѣчи посвящали Фора, какъ честнаго человѣка и общественнаго дѣятеля.

ПАРИЖЪ. Шествіе подошло къ Notre Dame безъ инцидентовъ, на площади Согласія на улицѣ Елисейскихъ полей, проходя кассаціонную палату,—крикъ „да здравствуетъ армія;» другихъ возгласовъ не было. Кяста, блядкинъ и держали Делькассе, Лекъ, Локруа, Фрейсине, Кранцъ. За колесницей 16 капитановъ несли ордена, затѣмъ члены семейства Лубе въ не покрытой головой въ сопровожденіи Франкъ Шово, Дюпюи, Дешанель, Лебрео, далѣе военная свита и иностранныя миссіи съ нунціемъ во главѣ, сенаторы, депутаты и корпораціи согласно церемоніалу. Толпы обнажаютъ головы; любопытные помѣстились на деревьяхъ въ Елисейскихъ поляхъ; передъ Лубе склоняютъ голову, такъ и передъ знаменами полковъ; когда русская миссія проходила Елисейскія поля, раздалось: «да здравствуетъ Россія»! Церемонія въ соборѣ величественная. Кардиналъ Ришаръ совершалъ богослуженіе. Обратное шествіе изъ собора въ 12 ч. 50 мин. Члены кассаціонной палаты направляются въ экипажахъ по дворецъ правосудія эскортируемые драгунами. Никакихъ манифестацій. Шествіе достигается кладбища Отца Лашеза безъ инцидента.

ПЕТЕРБУРГЪ. Изъ Севастополя, Харькова, Лодзи и Кронштадта сообщаютъ о торжественныхъ панихидахъ, совершенныхъ сегодня по усопшемъ президентѣ Форѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Николай Соломонов. АНАНАШВИЛИ извѣщаетъ, что онъ переѣхалъ изъ домъ Сабурова въ Рязановское предмѣстье домъ Больницы, Заборы Поломинова,—при чемъ имѣющихъ къ нему дѣло, просятъ обращаться туда. 351—3—1.

ПО СЛУЧАЮ ОТЪѢЗДА продаются домашнія вещи, шторы, ковры и пр., видѣть можно отъ 12 до 3 часовъ ежедневно. Котельниковская улица, домъ № 2, квартира инженера Придонова. 349—3—1.

ПО СЛУЧАЮ ОТЪѢЗДА продается мебель и разныя домашнія вещи Мясная улица, контора 16 участка Средне Сибирской жел. дор., квартира Е. З. Новокоинскаго. 350—3—1.

ВЕРХОЛЕНЦЕВЪ, Иркутскъ, постоянный выборъ золотыхъ, серебряныхъ, оптическихъ вещей и часовъ, предметы роскоши для подарковъ, пріемъ въ починку вышеназванныхъ вещей. ФИРМА СУЩ. СЪ 1858 г. Адр. для телеграмъ: Верхоленцевъ—Иркутскъ.

ВО ФРУКТОВЫХЪ ПОГРЕБАХЪ ДЕМИНОВА на Пестеревской ул., домъ Поротова и Большой ул., д. Кранца на дняхъ полученъ большой выборъ свѣжихъ мессинскихъ лимоновъ и апельсиновъ и прочіе фрукты. Продажа по умѣренныхъ цѣнамъ. 344—2—1.

ВЪ ЖИВОПИСНОМЪ ЗАВЕДЕНІИ К. Д. МАРТЫНЕНКО продаются 4 соб. домъ № 8-8 бывш. рода вымѣсокъ. Телефонъ № 396 и. 112—10—9.

21, 22, 23 сего февраля, съ 12 часовъ дня до 7 часовъ вечера, въ зданіи Александринскаго пріюта, собственный домъ на Шкапинниковской улицѣ, **имѣетъ быть выставка** и продажа вещей—рукодѣлій воспитанницъ означеннаго пріюта.

Директоръ пріюта Заборовскій. 333—2—2.

ЧЕСТЬ ИМѢЮ довести до свѣдѣнія, что у меня находится въ продажѣ пресчастное сѣно хорошаго качества. Склады помѣщается по Мясной улицѣ, въ домѣ Сибирякова, около бондарнаго ряда, ходъ со стороны Ушаковки.

Довѣренный инженеръ механикъ Кнорре. Л. Кукуръ. 346—3—1.

ТОРГОВЛЯ ОХОТНИЧ. ПОРОХА производится по Тихвинской ул., с домъ, аналогомъ **49 р.** и всѣ сорта Тутъ же отдается большая **КВАРТИРА** 5 ком. Ив Еф. Тюлькинъ.

Продается недорого ВАННА съ нагрѣвательнымъ и душемъ, вакоснимъ пиематикъ, фабрики «Рудзъ», осматривать можно съ 3-хъ ч. дня до 6-ти ч. вечера у шендаря частной женской Прогимназіи (уголъ Луговой и Дегтевской ул., д. Мейеровичъ). 329—3—2.

15 ЧИСЛА СЕГО ФЕВРАЛЯ съ 12 часовъ дня, въ помѣщеніи Иркутскаго Сиротскаго суда имѣетъ быть назначена окончательная переторжка на продажу недвижимаго имущества, принадлежащаго опекѣ Мурашева, находящагося по Почтовской улицѣ. Опекунъ Мурашева. 330—2—2.

ЖЕЛАЮ ПОЛУЧИТЬ МѢСТО служащаго по торговымъ дѣламъ. Поплавская улица, домъ Волочиной, флигель во дворѣ. Кобальскій. 339—2—2.

Продается ДОМЪ, 5 создатская, № 18, Мало-Ямской. 335—25—3.

ОТДАЮТСЯ КОМНАТЫ для холостыхъ. Мясная улица домъ № 7, безъ бани. 338—2—2.

ОТДАЮТСЯ КОМНАТЫ по этомъ. Благовѣщенская улица, домъ Дружиненскаго. 282—14

Во дворѣ дома Страховаго Общества «РОССІЯ» ОТДАЕТСЯ каменная КЛАДОВАЯ, о цѣнѣ узнать въ конторѣ Иркутскаго отдѣленія Страховаго общества «Россія», по большой улицѣ, собственный домъ. 325—3—3.

Строительная КОММИССІЯ по постройкѣ зданій для Иркутскаго Отдѣленія Государственнаго Банка приглашаетъ лицъ, желающихъ принять на себя подрядныя работы по окраскѣ деревянныхъ и каменныхъ половъ, дверей и оконныхъ переплетовъ съ подоконниками, заваркѣ, съ утаскиваемъ ихъ, принимаются до 1-го марта сего года. Условія можно видѣть въ служебные дни въ канцеляріи отдѣленія Банка. Желательно представленіе удостовѣреній въ добросовѣстномъ исполненіи работъ въ домахъ г. Иркутска.

Предсѣдатель коммиссіи Михайловскій. 329—3—2.

Пейте цейлонскій чай!
Пейте цейлонскій чай!
Пейте цейлонскій чай!

Цейлонскій чай экономиченъ.
Цейлонскій чай очень полезенъ для здоровья.
Цейлонскій чай чистаго приготовленія.
Цейлонскій чай есть лучшій чай по вкусу и аромату.

Годичное потребленіе ЦЕЙЛОНСКАГО ЧАЯ въ Россіи 10.000.000 фунтовъ 10.000.000.

1944—35—16

КРАХМАЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ по новой, реформированной системы Уланда **обезпечиваетъ наибольшую прибыль** сбереженіемъ 40% капитала на устройство машинъ и перегрѣвъ производства **ПРЕВОСХОДНѢЙШІЕ ФАБРИКАТЫ** Спеціальное заведеніе для устройства и перестройки крахмальныхъ заводовъ **В. Г. Урландъ Лейпцигъ.** Прейсъ-куранты безплатно. 239—2—1.

Дозволено цензурою. Иркутскъ, 13-го февраля 1899 года. Типографія К. І. Витковской, Харламіевская ул., домъ № 1. Редакторъ-издатель И. И. ПОПОВЪ.